

здесь вопрос творческий для режиссера стоит как психологический вопрос. Причем больше играет тот, кто завоюет на это право. Иногда это дает замечательные ре-

ВСЕ РОЛИ—ГЛАВНЫЕ

Ульяновский театр драмы приехал в Москву впервые.

Этот театр, куда менее известный, чем его приволжские соседи — Ярославский, Горьковский, Куйбышевский, — один из старейших в России. В театре есть коренное поколение актеров, хранителей традиций — Л. Державин, Г. Муромский, Л. Радина. Они пребывают на сцене с сознанием значительности своего актерского дела, быть может, несколько демонстративным. В этом есть свое обаяние и своя поэзия — поэзия чуть архаичной театральной условности.

Есть группа актеров, которая начинала не в Ульяновске, но уже несколько лет прочно там осела. Ведущая в этой группе артистка К. Киреева играет и Лушку в «Поднятой целине», и Нину в «Маскараде». Нину она играет с замечательной откровенностью, дает ей и тонкость, и деликатность, и глубокое внутреннее презрение ко всему, что может унижить ее любовь. Роль Нины ближе ее актерской индивидуальности, но будни периферийного театра таковы, что не всегда удается играть только «свои» роли.

Наконец, есть молодежь, которая, быть может, с наибольшей настойчивостью требует ролей, соответствующих ее помыслам.

В работе главного режиссера В. Ефремовой очевиден крепкий контакт со всеми актерами, независимо от их возраста и положения в театре. Это можно понять и стороннему наблюдателю, хотя бы по тому, как рационально и демократично распределяются роли.

Например, А. Чуйков, играющий сегодня Давыдова в «Поднятой целине», завтра в «Маскараде» выходит в роли шестого понтера (вся роль заключается в том, что надо в толпе игроков бросать карты на стол). Такую роль, казалось бы, можно и не поручать ведущему артисту. Но

зультаты. Так, у совсем молодого артиста В. Дмитриева в «Маскараде» весьма необычным получился князь Звездич. Получился, так сказать, с петушиным наскоком, что серьезности его переживаний сообщает оттенок трагикомический.

Пожалуй, наиболее цельным спектаклем гостей является «Лошадь Пржевальского» по пьесе М. Шатрова. Это темпераментное представление, где тон задает ансамбль молодежи. Актерам нравится, что их много, что все они молоды, не похожи друг на друга и все-таки в чем-то похожи: гитара у них на всех одна, и песни общие. Конечно, это в равной степени может привлечь и насторожить. Сколько уж было таких молодых людей, бодро шагающих по сцене, в меру музыкальных и непосредственных! И как быстро потом забывались их имена.

Но спектакль ульяновцев вызывает доверие. В нем чувствуешь добрую иронию по отношению к его героям, решительно благородным, но несколько восторженным студентам. Его можно рассматривать как серию острых публицистических эпизодов, в которых молодые артисты Н. Загуменная, Т. Фирсова, К. Юченков и другие создают точные психологические зарисовки.

Вообще, надо сказать, что в этом театре молодые актеры имеют все основания рассчитывать на будущее. Уже сейчас специально для них поставлен вечер водевилей «Любовь? Любовь!» Там очень смешно и жизнерадостно играют прошлогодние выпускники ГИТИСа И. Андрианова и М. Янко. А, главное, без молодых актеров не могли бы появиться на ульяновской сцене «Валентин и Валентина» М. Рощина, «Свой остров» Каугвера, «Лошадь Пржевальского» — названия, которые во многом определяют сейчас афишу театра.

В. СЕМЕНОВСКИЙ.

«Молодежь в театре»
24 авг. 1973